

Научная статья / Research Article

УДК 903.5(517.3)

[https://doi.org/10.14258/tpai\(2022\)34\(4\).-12](https://doi.org/10.14258/tpai(2022)34(4).-12)

СРЕДНЕВЕКОВЫЕ МОНГОЛЬСКИЕ ПОГРЕБЕНИЯ, ИССЛЕДОВАННЫЕ В ДОЛИНЕ ЭГИЙН-ГОЛА (СЕВЕРНАЯ МОНГОЛИЯ)

**Алексей Алексеевич Тишкин^{1*}, Тумур-Очир Идэрхангай², Дул Цэнд³,
Самданцоодол Оргилбаяр⁴, Батдэлгэр Амгаланбат⁵,
Пурэвдорж Эрдэнэпурэв⁶, Болормаа Батчимэг⁷**

¹Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия;
tishkin210@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7769-136X>

²Улан-Баторский государственный университет, Улан-Батор, Монголия;
iderkhangai2022@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-5077-1100>

³Улан-Баторский государственный университет, Улан-Батор, Монголия;
Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия;
dultsendee@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-0056-9865>

⁴Улан-Баторский государственный университет, Улан-Батор, Монголия;
orgiob@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-5492-2164>

⁵Национальный центр культурного наследия Монголии, Улан-Батор, Монголия;
amgalanbatbatdelger@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-3414-6887>

⁶Улан-Баторский государственный университет, Улан-Батор, Монголия;
Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия;
eegiip48@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-9245-9692>

⁷Улан-Баторский государственный университет, Улан-Батор, Монголия;
batchimegbolorma@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-2948-7687>

*Автор, ответственный за переписку

Резюме. Летом 2018 г. в рамках совместной монголо-российской экспедиции, организованной сотрудниками Улан-Баторского и Алтайского университетов, проводились археологические исследования в долине Эгийн-гола (Хутаг-Ундур сомон Булганского аймака Монголии). В ходе плановых работ осуществлялись раскопки четырех погребений монгольского времени в местностях Их хутул и Элст хутул. В данной статье детально представлены результаты такой деятельности. Особое внимание уделено зафиксированным надмогильным и внутримогильным сооружениям, а также положению и ориентации погребенных людей. Эти данные отражают специфические моменты реализованного обряда при сравнительном анализе с материалами других средневековых могил, обнаруженных и раскопанных в долине Эгийн-гола. Имеется хорошая перспектива изучения и обобщения сведений об археологических объектах монгольского времени на территории, которая планировалась как зона затопления водохранилища при строительстве гидроэлектростанции.

Ключевые слова: Северная Монголия, Эгийн-гол, экспедиция, Их хутул, Элст хутул, монгольское время, погребение, берестяной гроб, археологические находки

Благодарности: раскопки осуществлялись в рамках реализации международной научной программы Музея-института семьи Рерихов (г. Санкт-Петербург, Россия), а также в ходе проведения археологической практики у студентов Улан-Баторского государственного университета.

Для цитирования: Тишкин А. А., Идэрхангай Т.-О., Цэнд Д., Оргилбаяр С., Амгаланбат Б., Эрдэнэпурэв П., Батчимэг Б. Средневековые монгольские погребения, исследованные в долине Эгийн-гола (Северная Монголия) // Теория и практика археологических исследований. 2022. Т. 34, №4. С. 215–233. [https://doi.org/10.14258/tpai\(2022\)34\(4\).-12](https://doi.org/10.14258/tpai(2022)34(4).-12)

MEDIEVAL MONGOLIAN BURIALS, INVESTIGATED IN THE EGIIN-GOL VALLEY (NORTHERN MONGOLIA)

**Alexey A. Tishkin¹*, Tumur-Ochir Iderkhantai², Dul Tsend³,
Samdantsodol Orgilbayar⁴, Batdelger Amgalanbat⁵,
Purevdorj Erdenepurev⁶, Bolormaa Bamchimeg⁷**

¹Altai State University, Barnaul, Russia;

tishkin210@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7769-136X>

²Ulaanbaatar State University, Ulaanbaatar, Mongolia;

iderkhantai2022@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-5077-1100>

³Ulaanbaatar State University, Ulaanbaatar, Mongolia; Altai State University, Barnaul, Russia;
dultsendee@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-0056-9865>

⁴Ulaanbaatar State University, Ulaanbaatar, Mongolia;

orgiob@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-5492-2164>

⁵National center for cultural heritage Mongolia, Ulaanbaatar, Mongolia;
amgalanbatbatdelger@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-3414-6887>

⁶Ulaanbaatar State University, Ulaanbaatar, Mongolia; Altai State University, Barnaul, Russia;
eegiip48@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-9245-9692>

⁷Ulaanbaatar State University, Ulaanbaatar, Mongolia;

batchimegbolormaa@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-2948-7687>

*Corresponding Author

Abstract. In the summer of 2018, as part of a joint Mongolian-Russian expedition organised by staff from Ulaanbaatar and Altai Universities, archaeological research was carried out in the Egiin-gol valley (Hutag-Undur somon of the Bulgan aimag of Mongolia). The planned work included the excavation of four burials from Mongolian times in the localities of Ikh Khutul and Elst Khutul. This article presents the results of such activities in detail. Particular attention is paid to the recorded gravestones and grave structures, as well as the position and orientation of buried people. These data reflect the specifics of the implemented ritual in comparative analysis with the materials of other medieval graves discovered and excavated in the valley of Egiin Gol. There is a good prospect of studying and generalising information about archaeological sites from Mongolian times in an area which was planned to be flooded by a reservoir during the construction of a hydroelectric power station.

Key words: Northern Mongolia, Egiin-gol, expedition, Ikh Khutul, Elst Khutul, Mongolian time, burial, birch bark coffin, archaeological finds

Acknowledgements: the excavations were carried out as part of the international research program of the Roerich Family Museum-Institute (St Petersburg, Russia), as well as during an archaeological internship with students of Ulaanbaatar State University.

For citation: Tishkin A. A., Iderkhantai T.-O., Tsend D., Orgilbayar S., Amgalanbat B., Erdenepurev P., Batchimeg B. Medieval Mongolian Burials, Investigated in the Egiin-Gol Valley (Northern Mongolia). *Teoriya i praktika arheologicheskikh issledovaniy = Theory and Practice of Archaeological Research*. 2022;34(4):215–233. (In Russ.). [https://doi.org/10.14258/tpai\(2022\)34\(4\).-12](https://doi.org/10.14258/tpai(2022)34(4).-12)

Введение

В начале 1990-х г. правительство Монголии приступило к планированию строительства гидроэлектростанции на р. Эгийн-гол в Булганском аймаке. В связи с этим были начаты спасательные раскопки памятников историко-культурного наследия на территории, обозначенной под зону водохранилища. В рамках этой программы в период с 1991 по 2002 г. работали монгольские и зарубежные исследователи. Нужно отметить Селенгинскую экспедицию Института истории Монгольской академии наук (МАН), а также монголо-французскую и монголо-американскую экспедиции (Турбат, Амартувшин, Эрдэнэбат, 2003, с. 3). Затем проект строительства гидроэлектростанции был приостановлен. Археологические работы возобновились в 2014 г. Сотрудники Института археологии МАН, Улан-Баторского государственного университета и Монгольского университета науки и технологий совместно провели дополнительные обследования в районе планировавшегося водохранилища, а также в зоне строительства новой асфальтированной дороги от г. Эрдэнэт до слияния рек Эгийн-гол и Селенга (Идэрхангай, Батхуу, Амарболд, 2014). В период с 2014 по 2015 г. пять организаций, в том числе Институт археологии и Институт истории МАН, Улан-Баторский государственный университет, Монгольский университет науки и технологий и Монгольский национальный музей, продолжили там раскопки (Идэрхангай и др., 2015). В результате был получен значительный объем научной информации. Однако изучить все археологические объекты не удалось.

В 2018 г. исследования проводились совместной монголо-россиейской археологической экспедицией, организованной Уланбаторским и Алтайским государственными университетами. Исследования осуществлялись в местностях Харуулын гозгор, Их хутул, Элст хутул и Бурхан толгой в Хутаг-Ундур сомоне Булганского аймака (Идэрхангай и др., 2018, 2019, 2021а; Тишкин и др., 2021). В ходе этих работ были выявлены и изучены четыре кургана монгольского времени (XII–XIV вв.) на памятниках Их хутул и Элст хутул. Основная задача данной статьи — отразить результаты раскопок и зафиксированные особенности погребального обряда, а также проанализировать их и сопоставить с результатами исследований других аналогичных объектов, изученных в долине Эгийн-гола.

Исследования погребений монгольского времени в долине Эгийн-гола

Долина Эгийн-гола является одним из наиболее хорошо изученных районов Северной Монголии. Там раскопаны сотни археологических объектов от каменного века до эпохи Средневековья включительно. Ниже приводится краткая история исследования погребений монгольского времени на указанной локальной территории.

В 1984 г. археологи Д. Наваан и Х. Лхагвасурэн проводили там плановые работы в рамках Советско-монгольской историко-культурной экспедиции. Ими были раскопаны три могилы у горы Аид в бригаде Хантай Хутаг-Ундур сомона Булганского аймака (Лхагвасурэн, 2007, с. 82).

С 1991 по 2002 г. сотрудники Института истории МАН в сотрудничестве с американскими и французскими исследователями изучили много памятников в районе планировавшейся гидроэлектростанции. Всего было раскопано 30 средневековых погребений у горы Аид, в падах Баруун бэлсэг и Мухдаг, а также в местностях Бурхан тол-

гой, Дурулж, Холтост нуга, Элст хутул и у горы Угуумур. В урочище Эмгэнт хошуу зафиксировано одно скальное захоронение. Для девяти могил были получены радиоуглеродные датировки. Результаты работ введены в научный оборот (Эрдэнэбат, 1998, с. 135–152; Турбат, Амартувшин, Эрдэнэбат, 2003, с. 114–137).

После возобновления проекта строительства гидроэлектростанции в 2014 и 2015 гг. было раскопано в общей сложности 19 погребений монгольского времени. Археологи из Института истории МАН исследовали одну могилу в местности Моност и 10 курганов у горы Бурхант (Улзийбаяр и др., 2014, с. 18, 45–58, 81–82, 90–91). Сотрудники Монгольского университета науки и технологий и Монгольского национального музея изучили три могилы в урочище Худжирт-нуга и в долине Уургийн-гола, а специалисты из Института археологии МАН раскопали три могилы в пади Мухдаг и одно скальное захоронение в урочище Эмгэнт хошуу (Амартувшин и др., 2015, с. 162–163). В 2015 г. сотрудники Монгольского национального музея выявили еще одно скальное захоронение и одно погребение интересующего нас времени (Баярсайхан и др., 2016, с. 90–91). Исследователи из Монгольского университета науки и технологий раскопали три могилы (Эрдэнэболд и др., 2016, с. 212–215), а сотрудники из Института археологии МАН изучили четыре погребальных объекта возле Баянгола (Амартувшин, Батдалай, Бухчулуун, 2016, с. 216–220).

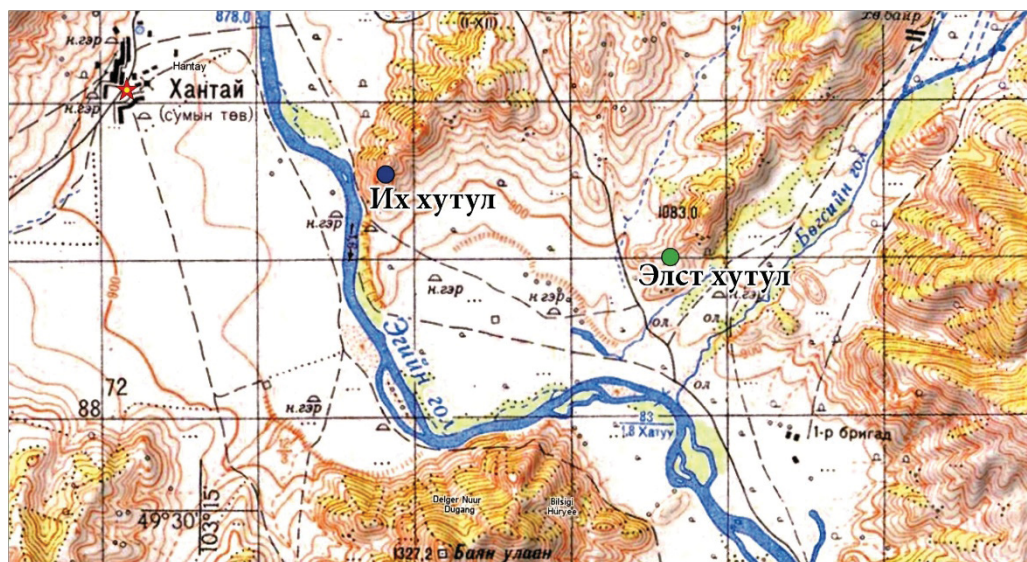

Рис. 1. Расположение некрополей Их хутул и Элст хутул на карте-схеме

Fig. 1. Location of Ikh khutul and Elst khutul necropolises on the map

В 2018 г. на одном из участков долины р. Эгийн-гол работала совместная монголо-российская экспедиция, результатам которой посвящена данная статья. Предварительные сведения о полученных результатах были представлены на монгольском языке в научном отчете о раскопках (Идэрхангай и др., 2018, с. 39–58, 51–86), а также в кратких публикациях (Идэрхангай и др., 2019; 2021б). Важно полностью отразить имею-

щуюся информацию на фоне обобщения других данных, так как указанные исследования в долине Эгийн-гола позволили изучить 67 средневековых погребений, что дает возможность проследить погребальные традиции населения данного района в монгольское время.

Погребения монгольского времени на памятнике Их хутол

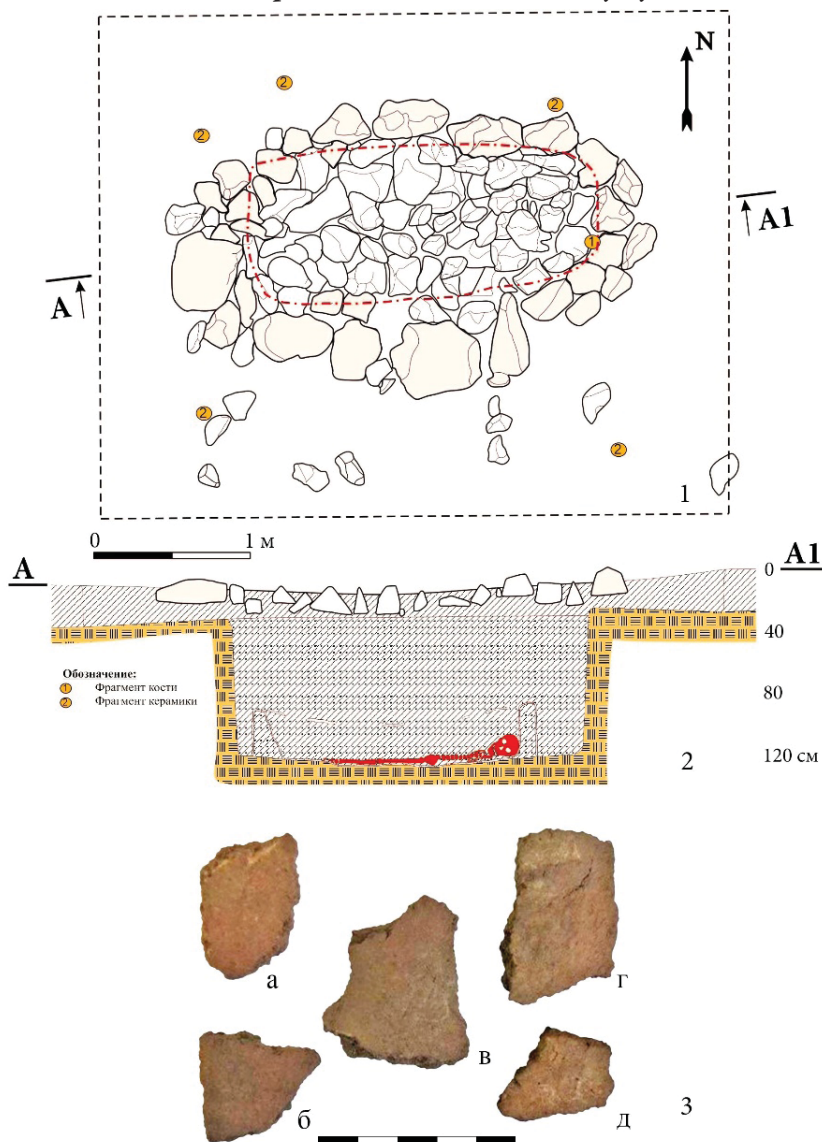

Рис. 2. Их хутол, курган №2: 1 — надмогильное сооружение; 2 — разрез насыпи и могилы с погребением; 3 — обнаруженные фрагменты керамического сосуда

Fig. 2. Ikh khutul, barrow No.2: 1 — gravestone structure; 2 — section of embankment and grave with burial; 3 — discovered fragments from ceramic vessel

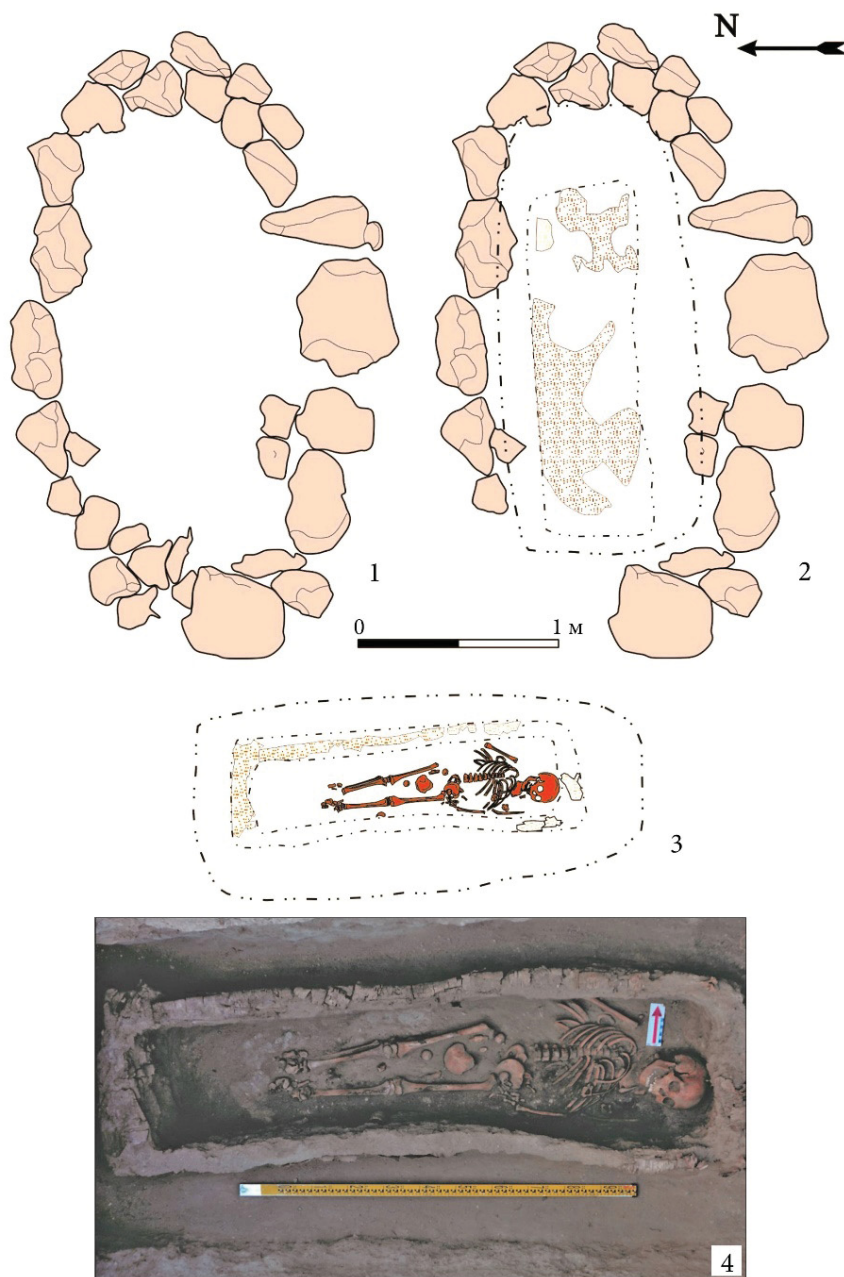

Рис. 3. Их хутол, курган №2: 1 — овальная выкладка из крупных камней; 2 — контур могильной ямы и берестяного перекрытия внутри каменной выкладки; 3 — план погребения; 4 — фотофиксация погребения

Fig. 3. Ikh khutul, barrow No. 2: 1 — oval lining of large stones; 2 — outline of the burial pit and birch bark covering inside the stone lining; 3 — plan of the burial; 4 — photo-fixation of the burial

Курган №2 зафиксирован на южном краю памятника. Каменная насыпь слегка овальной формы оказалась хорошо задернована. Вокруг нее был заложен раскоп прямоугольной формы (4×3,2 м). На глубине 0,2–0,25 м полностью обнажилось надмогильное сооружение размерами 3×2 м, ориентированное длинной осью по линии ЮЗЗ–СВВ (рис. 2.-1). По периметру просматривалась овальная выкладка-крепида из более крупных камней, в центре которой обнаружено пятно могильной ямы (рис. 3.-1, 2). В раскопе найдены отдельные кости и фрагменты керамики без орнамента (рис. 2.-1, 3).

При выборке заполнения могилы на глубине 0,8 м появился берестяной гроб. При этом в центральной части зафиксирована одна фаланга человека, а в северо-восточной половине — позвонок. После удаления берестяной крышки гроба и зачистки погребения внутри него стало ясным, что покойник был помещен во внутримогильное сооружение размерами 2,3×0,5 м и высотой 0,3 м (рис. 2.-2; 3.-3, 4). Умерший человек лежал вытянуто на спине, головой на восток–северо-восток (рис. 3.-4). Его голова была слегка наклонена влево. Правая тазовая кость человека, некоторые ребра, лучевая кость правой кисти и пястные кости оказались смещены со своего исходного места. Во время раскопок артефактов не обнаружено. Глубина могилы достигала отметки 1,25 м (рис. 2.-2).

Небольшой некрополь располагался на восточном берегу р. Эгийн-гол, примерно в 3,6 км к юго-востоку от центра бригады Хантай в сомоне Хутаг-Ундур Булганского аймака, на территории небольшого перевала, который местные жители называют Их хутул (рис. 1). В 2018 г. там раскопаны четыре объекта, находившиеся на юго-восточном склоне. Один из них оказался жертвенником (№1), а три — курганами с каменной насыпью овальной формы.

Курган №3 располагался в центре ряда трех исследованных погребальных сооружений. На современной поверхности он фиксировался за счет выступавших камней овальной насыпи. Объект исследовался прямоугольным раскопом размерами 4×3 м. На глубине 0,1 м полностью обнажилась каменная насыпь размерами 1,9×1 м, ориентированная длинной осью по линии ЮЗ–СВ (рис. 4.-1). По ее периметру хорошо просматривалась овальная выкладка-крепида, оформленная с помощью более крупных камней (рис. 4.-2, 3). На глубине 0,2 м под насыпью появилось пятно могильной ямы размерами 1,4×0,5 м, ориентированной длинной осью по линии ЮЗ–СВ. На глубине 0,3 м было обнаружено погребение ребенка, который лежал на спине в вытянутом положении, головой на северо-восток (рис. 4.-4, 5). Правая рука была слегка согнута и кисть располагалась в районе правой тазовой кости. Во время раскопок артефактов не зафиксировано. Глубина могилы достигала 0,7 м от уровня современной поверхности склона (рис. 4.-2).

Курган №4 расположен к северу от предыдущего погребения. Надмогильное сооружение фиксировалось на современной поверхности по выступающим из земли нескольким камням. Объект исследовался прямоугольным раскопом размерами 3×2 м. Каменная насыпь округлой формы (размерами 1,5×1,4 м) полностью обнажилась после снятия верхнего слоя мощностью 0,1 м (рис. 5.-1, 2). Она имела следы частичного разрушения. По периметру располагались крупные камни (рис. 5.-3), под которыми на глубине 0,15 м обнаружилось пятно могильной ямы размерами 1×0,5 м (рис. 5.-1). По мере выборки заполнения могилы, ориентированной длинной осью по линии ЮЗ–СВ, пара-

метры ее уменьшились до 0,9×0,45 м. На дне ямы оказались остатки человеческого скелета: фрагменты черепа и трех ребер, одна фаланга и две части малой берцовой кости (рис. 5.-4, 5). Судя по всему, погребение было ограблено и нарушено. Размеры могилы и человеческих останков свидетельствуют о захоронении ребенка, ориентированного головой на северо-восток. Во время раскопок артефактов не обнаружено. Глубина могилы в раскопе составила 0,7 м (рис. 5.-2).

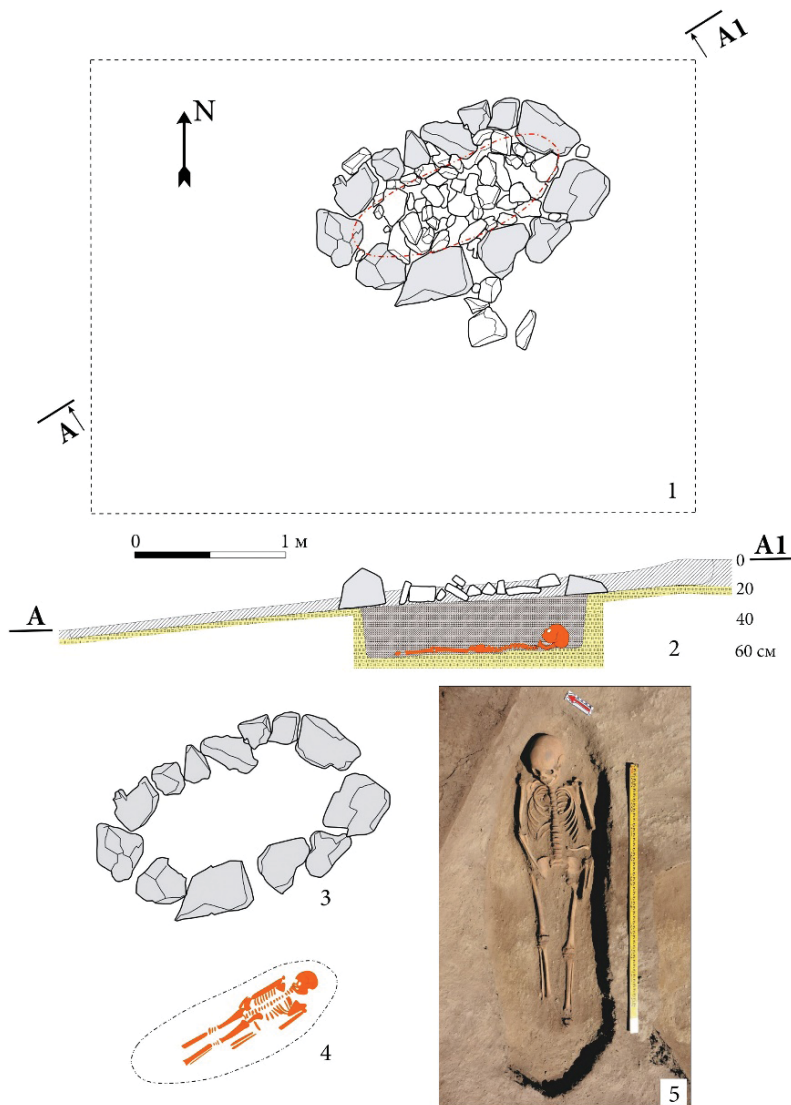

Рис. 4. Их хутул, курган №3: 1 — каменное надмогильное сооружение; 2 — разрез кургана; 3 — овальная выкладка из крупных камней; 4 — план погребения; 5 — фотоснимок погребения

Fig. 4. Ikh khutul, barrow No.3: 1 — stone grave structure; 2 — section of barrow; 3 — oval lining of large stones; 4 — plan of the burial; 5 — photo-fixation of the burial

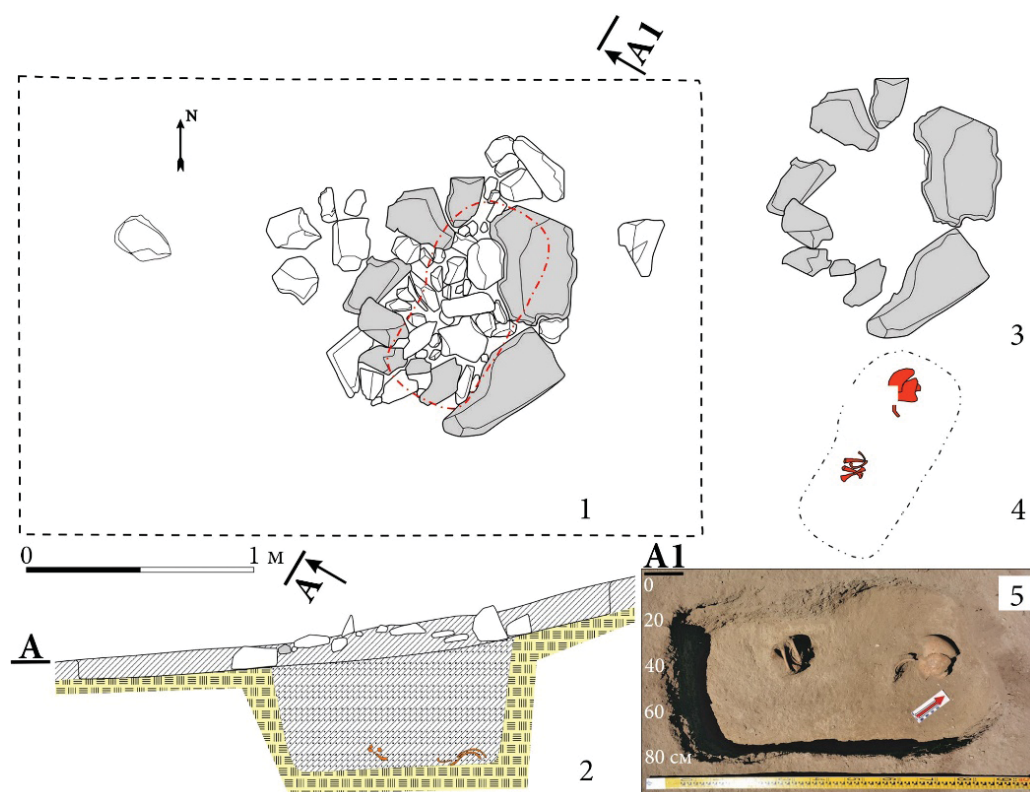

Рис. 5. Их хутул, курган №4: 1 — каменное надмогильное сооружение; 2 — разрез кургана; 3 — овальная выкладка из крупных камней; 4 — план погребения; 5 — фотоснимок погребения

Fig. 5. Ikh khutul, barrow No. 4: 1 — stone grave structure; 2 — section of barrow; 3 — oval lining of large stones; 4 — plan of the burial; 5 — photo-fixation of the burial

Результаты раскопок на археологическом комплексе Элст хутул

Памятник находится примерно в 7,5 км к юго-востоку от бригады Хантай, в восточной части долины Эгийн-гола, на берегу р. Бугс, у подножья горы Бурхан Толгой, в урочище, которое местные жители называют Элст хутул (рис. 1). Совместная монголо-французская археологическая экспедиция проводила там раскопки в 1994–1995 гг. в рамках реализации программы охранных работ в зоне строительства гидроэлектростанции (Эрдэнэбат, 1998, с. 135). В 2014 г. исследования были продолжены группой археологов из Института истории МАН (Улзийбаяр и др., 2014, с. 92–93, 149–150). Летом 2018 г. совместная экспедиция Улан-Баторского и Алтайского государственных университетов провела раскопки двух археологических объектов, среди которых один из курганов датируется монгольским временем.

Курган №4 выявлен на склоне по отдельным выделяющимся камням на уровне современной поверхности. Он исследовался округлым раскопом диаметром около 3,5 м. Каменная насыпь оказалась сильно задернована и полностью обнажилась на глубине

0,2 м (рис. 6.-1, 2). Она состояла из плотной выкладки в основном в 1–2 слоя небольших камней без крепиды и имела диаметр около 3 м (рис. 6.-1). Пятно могильной ямы размерами 2,1×1,4 м оказалось смещенным к северу и фиксировалось после снятия насыпи и зачистки раскопа. На глубине 1,6 м было обнаружено погребение человека (рис. 6.-2) в берестяном чехле (рис. 6.-3; 7.-1). Размеры внутримогильной конструкции составили 1,75×0,4 м. Береста сохранилась плохо. После снятия верхнего слоя перекрытия обнажились человеческие кости и остатки органического материала (войлок?) (рис. 7.-2). Умерший человек лежал вытянуто на спине, головой на север-восток (рис. 6.-4; 7.-3). Его голова была слегка наклонена влево, а кисть левой руки располагалась в районе тазовой кости. Слева от черепа обнаружена крупная кость овцы в сочленении и небольшая костяная трубка (рис. 6.-4; 7.-4, 5). Глубина могилы составила 1,7 м (рис. 6.-2).

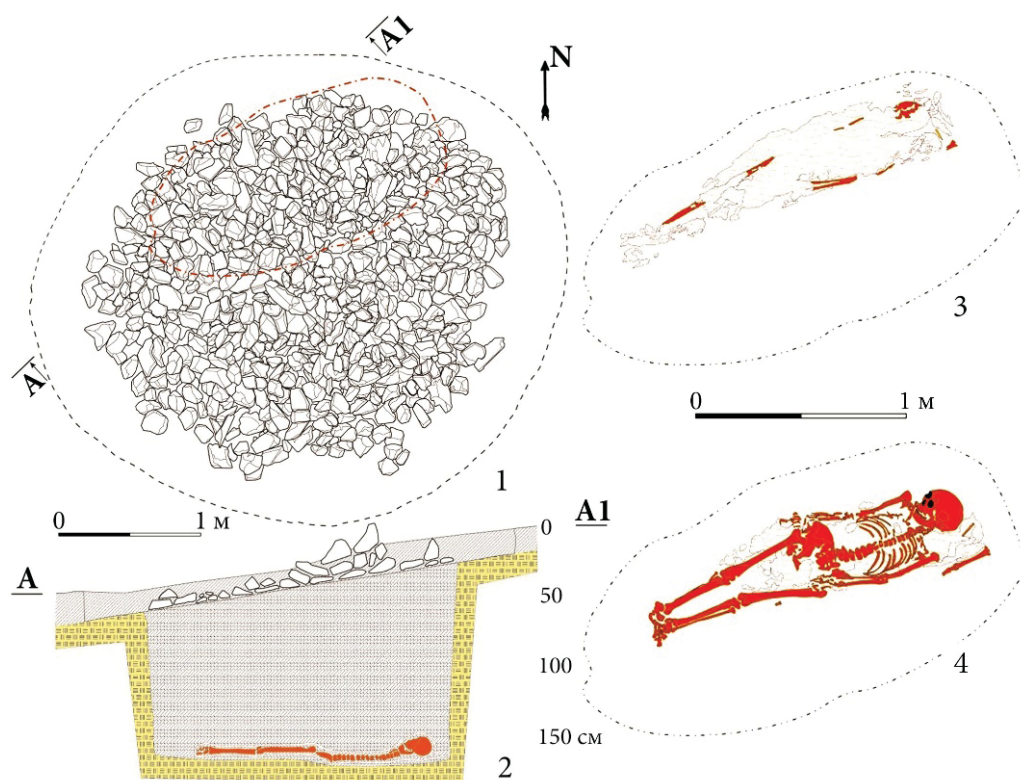

Рис. 6. Элст хутул, курган №4: 1 — надмогильное сооружение; 2 — разрез насыпи и могилы с погребением; 3 — остатки берестяного перекрытия; 4 — план погребения

Fig. 6. Elst khutul, barrow No.4: 1 — gravestone structure; 2 — section of embankment and grave with burial; 3 — remains of birch bark cover; 4 — plan of the burial

Рис. 7. Элст хутул, курган №4: 1 — остатки берестяного чехла; 2, 3 — фотофиксация погребения; 4 — находки в могиле; 5 — костяная трубочка

Fig. 7. Elst khutul, barrow No.4: 1 — remains of birch bark sheath; 2, 3 — photo-fixation of the burial; 4 — finds in the grave; 5 — bone pipe

Обсуждение результатов

Курганы, раскопанные на памятниках Их хутул и Элст хутул, по внешнему виду и внутреннему устройству имеют сходства с другими погребальными объектами монгольского времени Внутренней Азии. При этом у них отмечаются некоторые отличительные черты. В этом аспекте необходимо сравнить и проанализировать материалы, полученные при раскопках других средневековых памятников в долине Эгийн-гола. К настоящему времени там исследовано 67 погребений на 18 археологических объек-

тах. Из них 63 представляют собой курганы с каменной насыпью, а остальные — скальные захоронения (табл).

Монгольские могилы, раскопанные в долине Эгийн-гола

Mongolian graves excavated in the Egyin Gol valley

№	Аймак и сомон	Название памятника	Количество		Ориентация (количество могил)					Могилы с костями овцы (количество могил)	
			С каменной насыпью могила	Скальное захоронение	Юго-запад	Северо-3-апад	Север	Северо-восток	Восток		
1	Хутаг-Ундур сомон Булганского аймака	Айд уул	3			1	1			1	
2		Айдын хурэм	4					4		3	
3		Пади Баруун бэлсэга	1					1			
4		Баянгол	4					4			
5		Бурхан толгой	3					2	1	1	
6		Гора Бурхант	10				5	2	1	5	
7		Дөрөлж	2					2		2	
8		Их хутул	3					3			
9		Моностын булан	1					1		1	
10		Пади Мухдаг	8	1		1	3	1	2	4	
11		Гора Өгөөмөр	1					1		1	
12		Река Уурага	1								
13		Холтост нуга	5				2	1	1	4	
14		Хужирт нуга	1					1		1	
15		Эгийн-гол	4								
16		Элст хутул	11			1	1		5	1	4
17		Эмгэнт хошуу		2				1			
18		Шар могойтын дэнж	1	1				1			1
Общее		18 памятников	63	4	1	3	11	30	6	28	
		67									

Три кургана, раскопанные на Их хутуле, оказались с овальной каменной насыпью, что является общим признаком для средневековых монгольских могил. Погребальный объект, исследованный на комплексе Элст хутул, имел надмогильное сооружение округлой формы, что является его особенностью. При этом внешний вид каменных конструкций курганов монгольского времени, раскопанных в долине Эгийн-гола, в целом демонстрирует такую ситуацию: 28 объектов были с овальной каменной насыпью, а девять — с округлой. Эти данные отражают две традиции при доминировании од-

ной из них. Следует указать, что зафиксированное смещение могильной ямы к северу каменной насыпи, как на памятнике Элст хутул, не является редким и отмечено при раскопках в пади Мухдаг (Турбат, Амартувшин, Эрдэнэбат, 2003, с. 114–137). Возможно, данное обстоятельство было связано с преднамеренными действиями, направленными на сохранение неприкосновенности погребения в случае возможного ограбления, которые осуществлялись, как правило, проникновением в могилу по центру насыпи. Правда, не стоит исключать и другие причины.

Во всех раскопанных курганах на памятниках Их хутул и Элст хутул погребенные люди были ориентированы на северо-восток, это совпадает с аналогичным направлением в других 26 монгольских могилах, исследованных в долине Эгийн-гола, что составляет 44,77% от всех изученных 67 объектов (табл.). Если учитывать отклонения к северу и востоку, то традиция направленности в северо-восточный сектор горизонта являлась доминирующей. Это касается и положения «вытянуто на спине». В кургане №4 на памятнике Элст хутул был зафиксирован характерный элемент монгольской погребальной практики — наличие кости ноги от жертвенной овцы (барана) (рис. 7.-3, 4). Аналогичная ситуация нашла отражение в 27 других могилах, изученных в долине Эгийн-гола (табл.), что является существенным отражением традиции, которая фиксируется на обширной территории и длительное время, выступая своеобразным этническим маркером (Харинский и др., 2014; Харинский, 2015; и др.).

Важное значение имеют погребения в кургане №2 памятника Их хутул и в кургане №4 комплекса Элст хутул, так как при их исследовании зафиксированы внутримогильные сооружения, сделанные из коры березы. Берестяной гроб, найденный в первом случае, впервые встречен в долине Эгийн-гола. Такая традиция в монгольское время больше характерна для регионов, располагающихся севернее. Во втором случае обнаружено захоронение, в котором тело человека было завернуто в бересту. Судя по материалам средневековых монгольских погребений, раскопанных в долине Эгийн-гола, в могиле-2 местности Холтост нуга (Эрдэнэбат, 1998, с. 140) и могиле-7 в пади Мухдаг (Турбат, Амартувшин, Эрдэнэбат, 2003, с. 123–124) имели место аналогичные ситуации. Данное обстоятельство может характеризовать особенность погребальной практики рассматриваемого района Северной Монголии.

Погребения в курганах №2 и 3 памятника Их хутул (рис. 4 и 5) оказались детскими. Вместе с ними количество таких могил, исследованных в долине Эгийн-гола, увеличилось до 20, что составляет около 30% от всех изученных монгольских захоронений в рассматриваемом районе. С одной стороны, отмеченный факт указывает на довольно высокую детскую смертность, а с другой стороны, демонстрирует социальную значимость детей у кочевников монгольского времени.

Заключение

В период с 1984 по 2018 г. в долине Эгийн-гола были исследованы 67 погребений, относящихся к монгольскому времени. Они все располагались вдоль восточного берега реки и характеризуют культуру кочевого населения локального района. Вводимые в научный оборот материалы, которые получены в 2018 г., дополняют накопленные сведения. Задача ближайшего времени — детально проанализировать всю эту совокупность данных на современном уровне, используя комплексный подход. В принципе, та-

кая же работа необходима и по другим регионам Внутренней Азии, что обеспечит более полное понимание этнокультурных и этносоциальных процессов в период существования Монгольской империи. Однако следует учитывать, что многие воины были направлены в ходе военных мероприятий в другие страны и их погребения находятся вдали от родины. Поэтому важно привлекать и рассматривать археологические материалы в более широких территориальных рамках.

Три раскопанных объекта в урочище Их хутул оказались в скрытом месте, окруженном невысокими холмами. Этот факт соотносится с монгольской традицией устройства кладбища. Выявленные внутримогильные сооружения из бересты отражают определенную особенность, что может быть объяснено заменой или смешением с погребальной практикой средневековых монголов, основанной на заворачивании умерших людей в войлок. В целом материалы, полученные при раскопках средневековых могил в Монголии, показывают, что кочевники широко использовали бересту для изготовления домашней утвари, украшений, головных уборов, футляров оружия и для других целей. Данная тема требует специального рассмотрения.

К сожалению, раскопанные погребальные объекты не дали находок предметов материальной культуры, которые помогли бы определить более узкие датировки. Для этого необходимо осуществить радиоуглеродный анализ. Таким образом, данная статья не только демонстрирует результаты осуществленных раскопок, но и определяет дальнейшие перспективы исследований.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Амартувшин Ч., Батдалай Б., Бухчулуун Д. ШУА-ийн Туух, Археологийн хурээлэнгийн 2015 онд явуулсан археологийн авран хамгаалах хайгуул, малтлага судалгааны товч ур дун [Краткое описание результатов аварийных археологических исследований в 2015 г.] // Монголын археологи-2015 [Монгольская археология-2015]. Улан-Батор : ШУТИС-ийн Хэвлэлийн газар, 2016. С. 216–220 (на монг. яз.).

Амартувшин Ч., Эрэгзэн Г., Бадма-Оюу Б., Базаргур Д., Лхундэв Г., Галдан Г., Батдалай Б., Ангарагдулгуун Г., Мандах Д. Булган аймгийн Хутаг-Ундур сумын Хантай багийн нутаг Эгийн голын хөндийд хийсэн археологийн дурсгалын авран хамгаалах малтлага судалгаа [Обследование археологических памятников в долине р. Эгийн-гол у села Хантай Хутаг-Ундур сомона Булганского аймака] // Монголын археологи-2014 [Монгольская археология-2014]. Улан-Батор : Шинжлэх Ухааны Академийн Түүх, археологийн хурээлэн, 2015. С. 160–168 (на монг. яз.).

Баярсайхан Ж., Одбаатар Ц., Тувшинжаргал Т., Бурэнтүгс Г., Баяндэлгэр Ч. Монголын Ундэсний Музейн 2015 онд хийсэн археологийн авран хамгаалах малтлага судалгаа [Археологические аварийные раскопки, проведенные Монгольским национальным музеем в 2015 г.] // Монголын археологи-2015 [Монгольская археология-2015]. Улан-Батор : ШУТИС-ийн Хэвлэлийн газар, 2016. С. 89–91 (на монг. яз.).

Идэрхангай Т., Батхуу Г., Амарболд Э. Булган аймгийн Хутаг-Ундур сумын нутаг Эгийн голын усан цахилгаан станцын болон авто замын трассын дагуу хийсэн археологийн хайгуул, тандалт судалгааны ажлын нэгдүгээр багийн тайлан [Отчет об археологических обследованиях, проведенных в зоне строительства Эгийн-гольской гидро-

электростанции и дороги в Хутаг-Ундур сомоне Булганского аймака]. Улан-Батор : Б.и., 2014 (на монг. яз.). (Архив рукописей кафедры истории и археологии Улан-Баторского государственного университета).

Идэрхангай Т., Мижиддорж Э., Оргилбаяр С., Галбадрах Б., Эрдэнэ Ж., Өнөрбаяр Б., Энхмагнай Г. Булган аймгийн Хутаг-Өндөр сумын нутаг Эгийн голын усан цахилгаан станцын усан сангийн талбайд явуулсан археологийн авран хамгаалах малтлага судалгааны ажлын 2015 оны ажлын тайлан. Улаанбаатарын Их Сургуулийн Археологийн тэнхимийн ГБСХ [Отчет об археологических охранных раскопках, проведенных в 2015 г. на месте водохранилища Эгийн-гольской гидроэлектростанции в Хутаг-Ундур сомоне Булганского аймака. Кафедра археологии, Улан-Баторский государственный университет]. Улан-Батор : Б.и., 2015. (на монг. яз.). (Архив рукописей кафедры истории и археологии Улан-Баторского государственного университета).

Идэрхангай Т., Оргилбаяр С., Тишкин А.А., Серегин Н.Н., Цэнд Д., Батчимэг Б., Амгаланбат Б., Эрдэнэпүрэв П. Булган аймгийн Хутаг-Өндөр сумын нутаг Эгийн голын хөндийд явуулсан археологийн малтлага судалгаа [Археологические раскопки, проведенные в долине г. Эгийн-гол в Хутаг-Ундур сомоне Булганского аймака] // Монголын археологи-2018 [Монгольская археология-2018]. Улаанбаатар: Бемби сан, 2019. Т. 150–155 (на монг. яз.).

Идэрхангай Т., Оргилбаяр С., Тишкин А.А., Серегин Н.Н., Цэнд Д., Батчимэг Б., Амгаланбат Б., Эрдэнэпүрэв П. Булган аймгийн Хутаг-Ундур сумын нутаг Эгийн голын хөндийд орших Харуулын гозгор, Их хутул, Бурхан толгой, Элст хутулд явуулсан археологийн малтлага судалгааны ажлын 2018 оны тайлан [Отчет об археологических раскопках, проведенных в 2018 г. в Харуулын гозгоре, Их хутуле, Бурхан толгое, Элст хутуле на территории долины р. Эгийн-гол в Хутаг-Ундур сомоне Булганского аймака]. Улан-Батор : Б.и., 2018 (на монг. яз.). (Архив рукописей кафедры истории и археологии Улан-Баторского государственного университета).

Идэрхангай Т., Тишкин А.А., Оргилбаяр С., Цэнд Д., Серегин Н.Н., Батчимэг Б., Амгаланбат Б., Эрдэнэпүрэв П., Гунчин-Иш Ц. Эгийн голд шинээр малтан судалсан монгол булшнууд [Недавно раскопанные монгольские могилы в долине р. Эгийн-гол] // Археологи, Туух, Угсаатан судлалын сэтгүүл [Археология, история, этнография]. 2021a. №16. Т. 147–159 (на монг. яз.).

Идэрхангай Т., Тишкин А.А., Орилбаяр С., Цэнд Д., Серегин Н.Н., Батчимэг Б., Амгаланбат Б., Эрдэнэпүрэв П. Эгийн голд шинээр малтан судалсан Турэг, Уйгурын усийн булшнууд [Погребения тюрок и уйгуров, раскопанные в долине Эгийн-гола] // Археологи, Туух, Угсаатан судлалын сэтгүүл [Археология, история, этнография]. 2021b. №17. Т. 57–68 (на монг. яз.).

Идэрхангай Т., Эрдэнэ М., Мижиддорж Э., Оргилбаяр С., Маратхаан А., Галбадрах Б. Булган аймгийн Хутаг-Ундур сумын нутаг Эгийн голын усан цахилгаан станцын талбай, авто замын трассын дагуу явуулсан археологийн малтлага судалгааны ажлын 2014 оны тайлан [Отчет об археологических раскопках, проведенных в 2014 г. в зоне строительства Эгийн-гольской гидроэлектростанции и дороги в Хутаг-Ундур сомоне Булганского аймака]. Улан-Батор : Б.и., 2014 (на монг. яз.). (Архив рукописей кафедры истории и археологии Улан-Баторского государственного университета).

Лхагвасурэн Х. Монголын археологи (Чингэс хааны үе). Тэргүүн дэвтэр [Археология Монголии периода Чингисхана]. Улан-Батор : Чингэс хаан дээд сургуулийн, 2007. 682 с. (на монг. яз.).

Улзийбаяр С., Уртнасан Э., Очир Б., Одмагнай Г., Энхтуул Ч. “Эгийн голын туух, археологийн дурсгалуудыг авран хамгаалах судалгаа” төслийн тайлан [Отчет по проекту «Исследование по сохранению археологических памятников в долине р. Эгийн-гол»]. Улан-Батор : Б.и., 2014 (на монг. яз.). (Архив рукописей Института истории и этнографии МАН).

Тишкин А. А., Идэрхангай Т.-О., Пластеева Н. А., Оргилбаяр С., Цэнд Д. Непотребованное погребение культуры плиточных могил с черепом лошади в Северной Монголии // Теория и практика археологических исследований. 2021. Т. 33, №2. С. 213–225. DOI: 10.14258/tpai(2021)33(2).-12

Турбат Ц., Амартувшин Ч., Эрдэнэбат У. Эгийн голын сав нутаг дахь археологийн дурсгалууд [Археологические памятники бассейна р. Эгийн-гол]. Улан-Батор : Соёмбо принтинг, 2003. 295 с. (на монг. яз.).

Харинский А. В. Кости барана в забайкальских погребениях X–XV вв. // Актуальные вопросы археологии и этнологии Центральной Азии. Иркутск : Оттиск, 2015. С. 407–415.

Харинский А. В., Номоконова Т. Ю., Ковычев Е. В., Крадин Н. Н. Останки животных в монгольских захоронениях XIII–XIV вв. могильника Окошки I (Юго-Восточное Забайкалье) // Российская археология. 2014. №2. С. 62–75.

Эрдэнэбат У. Эгийн голын савд малтсан монгол булшны тухайд [Погребальные комплексы монгольского времени на р. Эгийн-гол] // Археологийн суудлал [Археологические исследования]. 1998. Т. XVIII. С. 135–152 (на монг. яз.).

Эрдэнэболд Л., Хатанбаатар Д., Болормаа С., Бямба-Очир Ц., Тугсайхан Р., Бат-Эрдэнэ С. ШУТИС-ийн БХУС-ийн Археологи-Этнографийн судалгааны багийн Эгийн голын хундийд хийсэн 2015 оны археологийн авран хамгаалах судалгаа [Археологические охранные раскопки, проведенные в 2015 г. в долине р. Эгийн-гола археологической и этнографической исследовательской группой Национального университета науки и техники] // Монголын археологи-2015 [Монгольская археология-2015]. Улан-Батор : ШУТИС-ийн Хэвлэлийн газар, 2016. С. 212–215 (на монг. яз.).

REFERENCE

Amartuvshin Ch., Batdalai B., Bukhchuluun D. A Brief Description of the Results of Emergency Archaeological Research in 2015. In: Mongolian Archaeology-2015. Ulaanbaatar : SHUTIS-ijn havelijn gazar, 2016. Pp. 216–220. (*In Mong.*)

Amartuvshin Ch., Eregzen G., Badma-Oyuu B., Bazargur D., Lhunde G., Galdan G., Batdalai B., Angaragdulguun G., Mandakh D. Survey of Archaeological Sites in the Egyin-gol River Valley near Khantai Village Khutag-Undur Somon of Bulgan Aimak. In: Mongol Archaeology-2014. Ulaanbaatar : Shinhlekh Uhaany Akademijn Tuuh, archaeologijn hureelen, 2015. Pp. 160–168. (*In Mong.*)

Bayarsaikhan J., Odbaatar C., Tuvshinjargal T., Burentugs G., Bayandelger C. Archaeological Emergency Excavations Conducted by the Mongolian National Museum in 2015. In:

Mongolian Archaeology-2015. Ulaanbaatar : SHUTIS-ijn havelijn gazar, 2016. Pp. 89–91. (*In Mong.*)

Iderkhangai T., Bathuu G., Amarbold E. Report on Archaeological Surveys Conducted in the Egyin-Gol Hydropower Plant and Hutag-Undur Road Construction Zone of the Bulgan Aimak Somon]. Ulaanbaatar : B. i., 2014 (*In Mong.*). (Manuscript Archive of the Department of History and Archaeology, Ulaanbaatar State University).

Iderkhangai T., Mijiddorj E., Orgilbayar S., Galbadrakh B., Erdene J., Өнорбаяр B., Enkhmagnai G. Report on Archaeological Protection Excavations Conducted in 2015 at the Site of the Egyin-Gol Hydroelectric Power Plant Reservoir in Khutag-Undur Somon of Bulgan Aimag. Department of Archaeology, Ulaanbaatar State University. Ulaanbaatar : B. i., 2015. (*In Mong.*). (Manuscript Archive of the Department of History and Archaeology, Ulaanbaatar State University).

Iderkhangai T., Orgilbayar S., Tishkin A. A., Seregin N. N., Tsend D., Batchimeg B., Amgalanbat B., Erdenepurev P. Archaeological Excavations Conducted in the Valley of Egyin-gol in Hutag-Undur Somon of Bulgan Aimak. In.: Mongol Archaeology-2018. Ulaanbaatar: Bembi san, 2019. Pp. 150–155 (*In Mong.*)

Iderkhangai T., Orgilbayar S., Tishkin A. A., Seregin N. N., Tsend D., Batchimbag B., Amgalanbat B., Erdenepurev P. Report on Archaeological Excavations Conducted in 2018 in Haruulyn Gozgor, Ikh Hutul, Burhan Tolgoi, Elst Hutul in the Egyin-gol River Valley in Hutag-Undur Somon of Bulgan Aimak. Ulaanbaatar : B. i., 2018 (*In Mong.*) (Manuscript Archive of the Department of History and Archaeology, Ulaanbaatar State University).

Iderkhangai T., Tishkin A. A., Orgilbayar S., Tsend D., Seregin N. N., Batchimeg B., Amgalanbat B., Erdenepurev P., Gunchin-Ish C. Recently Excavated Mongolian Graves in Egyin-gol River Valley. *Arheologi, Tuuh, Ugsaatan sudlalyn setguul = Archaeology, History, Ethnography*. 2021a;16:147–159. (*In Mong.*)

Iderkhangai T., Tishkin A. A., Orilbayar S., Tsend D., Seregin N. N., Batchimeg B., Amgalanbat B., Erdenepurev P. Burials of Turks and Uigurs Excavated in the Egyin-gol Valley. *Arheologi, Tuuh, Ugsaatan sudlalyn setguul = Archaeology, History, Ethnography*. 2021b;17:57–68. (*In Mong.*)

Iderkhangai T., Erdene M., Mijiddorj E., Orgilbayar S., Marathan A., Galbadrakh B. Report on Archaeological Excavations Conducted in 2014 in the Egyin-Gol Hydropower Plant and Road Construction Zone in Khutag-Undur Somon of Bulgan Aimak. Ulaanbaatar : B. i., 2014. (*In Mong.*) (Manuscript Archive of the Department of History and Archaeology, Ulaanbaatar State University).

Lhagvasuren H. Archaeology of Mongolia of Chinggis Khan Period. Ulaanbaatar : Chinges khaan dede surguuliin, 2007. 682 p. (*In Mong.*)

Ulziybayar S., Urtnasan E., Ochir B., Odmagnai G., Enkhтуул Ch. [Report on the Project “Research on the Preservation of Archaeological Sites in the Valley of the Egyin-Gol River”. Ulaanbaatar : B. i., 2014 (*In Mong.*) (Manuscript Archive of the Institute of History and Ethnography of the IAS).

Tishkin A. A., Iderkhangai T.-O., Plasteeva N. A., Orgilbayar S., Tsend D. Undisturbed Burial of the Slab Grave Culture with a Horse Skull in Northern Mongolia. *Teoriya i praktika ar-*

heologicheskikh issledovanij = Theory and Practice of Archaeological Research. 2021;33(2):213–225. (In Russ.) DOI: 10.14258/tpai(2021)33(2).-12

Turbat C., Amartuvshin Ch., Erdenebat U. Archaeological Sites of Egiin-gol River Basin. Ulaanbaatar : Soyombo printing, 2003. 295 p. (In Mong.)

Kharinskiy A. V. Bones of a Ram in Transbaikalian Burials of the 10th–15th Centuries. In: Actual Questions of Archaeology and Ethnology of Central Asia. Irkutsk : Ottisk, 2015. Pp. 407–415. (In Russ.)

Kharinsky A. V., Nomokonova T. Yu., Kovychev E. V., Kradin N. N. Animal Remains in Mongol Burials of 13th–14th Centuries of the Burial Ground Okoshki I (South-Eastern Transbaikalia). *Rossiyskaya arheologiya = Russian Archaeology*. 2014;2: 62–75. (In Russ.)

Erdenebat U. Burial Complexes of Mongolian Time on Egiin-Gol River. *Arheologijn suudlal = Archaeological research*. 1998;XVIII:135–152 (In Mong.)

Erdenebold L., Khatanbaatar D., Bolormaa S., Byamba-Ochir C., Tugssaihan R., Bat Erdene S. Archaeological Protection Excavations Conducted in 2015 in the Egiin-Gol River Valley by the Archaeological and Ethnographic Research Group of the National University of Science and Technology. In.: Mongol Archaeology-2015. Ulaanbaatar : SHUTIS-ijn havelijn gazar, 2016. Pp. 212–215 (In Mong.)

ВКЛАД АВТОРОВ / CONTRIBUTION OF THE AUTHORS

Авторы внесли примерно равный вклад в подготовку статьи / The authors made roughly equal contributions to the article

Конфликт интересов отсутствует / There is no conflict of interest.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Тишкин Алексей Алексеевич, доктор исторических наук, профессор кафедры археологии, этнографии и музеологии Алтайского государственного университета, заведующий кафедрой, г. Барнаул, Россия.

Alexey Alexeevich Tishkin, Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Archaeology, Ethnography and Museology, Altai State University, Head of Department, Barnaul, Russia.

Идэрхангай Тумур-Очир, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и археологии Улан-Баторского государственного университета, г. Улан-Батор, Монголия.

Tumur-Ochir Iderkhantai, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of History and Archaeology, Ulaanbaatar State University, Ulaanbaatar, Mongolia.

Цэнд Дул, магистр истории, научный сотрудник кафедры истории и археологии Улан-Баторского государственного университета г. Улан-Батор, Монголия; аспирант кафедры археологии, этнографии и музеологии Алтайского государственного университета, г. Барнаул, Россия.

Dul Tsend, Master of Historical Sciences, Researcher at the Department of History and Archaeology, Ulaanbaatar State University, Ulaanbaatar, Mongolia; Postgraduate Student at the Department of Archaeology, Ethnography and Museology, Altai State University, Barnaul, Russia.

Оргилбаяр Самданцоодол, магистр истории, преподаватель кафедры истории и археологии Улан-Баторского государственного университета, г. Улан-Батор, Монголия.

Samdantsoodol Orgilbayar, Master of Historical Sciences, Lecturer, Department of History and Archaeology, Ulaanbaatar State University, Ulaanbaatar, Mongolia.

Амгаланбат Батдэлгэр, магистр истории, научный сотрудник Национального центра культурного наследия Монголии, г. Улан-Батор, Монголия.

Batdelger Amgalanbat, Master of Historical Sciences, Researcher at the National Center for Cultural Heritage Mongolia, Ulaanbaatar, Mongolia.

Эрдэнэпүрэв Пүрэвдорж, магистр истории, научный сотрудник кафедры истории и археологии Улан-Баторского государственного университета, г. Улан-Батор, Монголия; аспирант кафедры археологии, этнографии и музеологии Алтайского государственного университета, г. Барнаул, Россия.

Purevdorj Erdenepurev, Master of Historical Sciences, Researcher at the Department of History and Archaeology, Ulaanbaatar State University, Ulaanbaatar, Mongolia; Postgraduate Student at the Department of Archaeology, Ethnography and Museology, Altai State University, Barnaul, Russia.

Батчимэг Болормаа, магистр истории, научный сотрудник кафедры истории и археологии Улан-Баторского государственного университета, г. Улан-Батор, Монголия.

Bolormaa Bamchimeg, Master of Historical Sciences, Researcher at the Department of History and Archaeology, Ulaanbaatar State University, Ulaanbaatar, Mongolia.

Статья поступила в редакцию 16.05.2022;

одобрена после рецензирования 27.10.2022;

принята к публикации 01.12.2022.

The article was submitted 16.05.2022;

approved after reviewing 27.10.2022;

accepted for publication 01.12.2022.